

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авсиевич М. Т., Мельник Л. И.* Навстречу друг другу. Минск: Нар. Асвета, 1992.
2. *Афанасьева Т. М.* Семейные портреты. М.: Молодая гвардия, 1985.
3. *Бутенко П. Т., Романова Т. Л., Столин В. В.* Методика исследования удовлетворенности браком. М., 1991.
4. *Витек К.* Проблемы супружеского благополучия. М.: Прогресс, 1988.
5. *Кроник А. А., Кроник Е. А.* В главных ролях: Вы, Мы, Они, Ты, Я. М.: Мысль, 1989.
6. *Ксенофонтова Е. Г.* Исследование локализации контроля – новая версия методики УСК // Психол. журнал. 1999. № 2.
7. *Лупандин В. И., Сурнина О. Е., Журавлева С. Ю., Лутандин В. В.* Комплексность психофизиологических исследований – один из путей оптимизации поиска личностных инвариант у испытуемых // Принципы адаптации живых систем. Уфа, 1992.
8. *Обозов Н. Н., Обозова А. Н.* Три подхода к исследованию психологической совместимости // Вопр. психологии. 1981. № 6.
9. *Русалов В. М.* Опросник структуры темперамента. М.: ИП РАН, Смысл, 1992.
10. Совет да любовь / Составитель С. А. Крылов. Алма-Ата: Кайнар, 1987.

Н. С. Боханцева, А. М. Боднар

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О СЕБЕ В СИСТЕМЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

Вторая половина двадцатого века характеризовалась резким изменением системы гендерных ролей, в связи с чем многие традиционные психологические различия между полами, на которых основывались стереотипы маскулинности и фемининности, исчезают или резко уменьшаются [1,2,4,5,7,8,9,10,11,12,13,15,25,28 и др.]. Однако несмотря на очевидную тенденцию к сближению полов, исследователи отмечают, что полоролевые стереотипы по-прежнему довлеют над сознанием мужчин и женщин, а «двойной стандарт» никуда не исчез. В данной статье отражены результаты исследования представлений студенческой молодежи о себе в системе гендерных ролей, предпринятого с целью выяснить, одинаково ли влияют эти противоречивые тенденции на гендерную идентификацию представителей обоих полов.

Вопрос о том, сколько существует полов у вида *homo sapiens*, обыденное сознание решает просто: мужской и женской. Однако с глубиной древности известно о существовании промежуточных форм, что выражено в представлениях об андрогинах – существах, имеющих как мужские, так и женские первичные и вторичные половые признаки. Современная наука существенно углубила понятие андрогинии. После открытий в области генетики, эндокринологии, нейробиологии стало оче-

видно, что каждый мужчина и каждая женщина несет в себе радикал противоположного пола в виде соответствующих половых гормонов и половых центров головного мозга [14,16,26]. Значит, каждый человек – потенциальный андрогин. Правда, появление выраженных признаков противоположного пола связано с наличием определенных хромосомных аномалий. Если же они отсутствуют, и человек внешне и по самоидентификации является типичным представителем своего пола, то в этом случае говорят о степени проявления маскулинности у женщин и фемининности у мужчин.

Современная сексология все больше склоняется к мнению, что в эпоху после сексуальной революции наиболее адаптивным вариантом для человека (по крайней мере представителя западной культуры, горожанина) является не крайний феминистский и не крайний маскулинный, а именно андрогинный вариант, когда, благодаря сочетанию в одном человеке и маскулинных, и фемининных качеств, проявление которых будет зависеть от ситуационного контекста, может быть достигнуто оптимальное взаимопонимание полов. Эта точка зрения развивается, в частности, Сандрой Бем (Цит. по [3]), разработавшей специальный опросник для определения степени выраженности маскулинности, фемининности и андрогинности [24].

Сексуальный договор

В связи с анализируемым противоречием между тенденцией к сближению полов и продолжающими действовать стереотипами оценки мужественности и женственности важно обсудить понятие сексуального договора, введенное в науку Ю. И. Новоженовым [26,27]. Это понятие помогает понять биологические и социальные корни положения мужчины и женщины в современном обществе, уходящие в период становления человека как биологического вида.

Внешне сексуальный договор – это союз особей разного пола, создаваемый людьми для удовлетворения сексуальных инстинктов и эмоций, рождения и воспитания потомства, совместного решения экологических проблем. Кроме того, сексуальный договор выполняет функцию снятия агрессивности, психологического напряжения, то есть достижения социального согласия. Сексуальный договор является одним из первых элементов культуры, возникшим ранее тотемов, табу, инициаций и др. Наиболее типичной формой существования сексуального договора является моногамная семья.

Филогенетически сексуальный договор – это один из типичных признаков человека, который сформировался под влиянием культуры на основе биологических особенностей нашего вида. Он являет собой при-

мер органического синтеза социального и биологического начал, возникших в результате системной коэволюции, упрощенная схема которой, согласно Ю. И. Новожену [26,27], выглядит следующим образом.

Изменение климата и освоение приматами открытых пространств привело к развитию коллективной охоты. Это, в свою очередь, способствовало социальному образу жизни и эволюции мозга. Последнее явилось причиной удлинённого биологического детства, что обременило женщину заботой о детях и осложнило ей возможность самостоятельно обеспечения себя пищей. Это последствие усугубилось широким женским тазом, необходимым для рождения ребенка с большим мозгом. Все это способствовало разделению труда в человеческих сообществах и усилению полового отбора, что привело к возникновению половых различий в организации мозга и других структур психики и тела.

Важно подчеркнуть, что ни у какого другого вида животных половой отбор не играл такой существенной роли в эволюции, как у человека. Это связано исключительно с тем, что человек приспосабливается с помощью культуры, а культура влияет на его эволюционные изменения и формирует морфологические, физиологические, поведенческие и психические адаптации.

Ключевым для доказательства этой гипотезы является утверждение, в соответствии с которым культура требует разделения труда между мужчиной и женщиной, и это разделение происходит на ранних этапах формирования нашего вида. Основой же, на которой возникло это разделение труда, является специфика полового поведения человека.

Половой диморфизм достался человеку от животных, и первоначально разделение экологических функций было основано на биологических особенностях людей. Это длилось на протяжении миллионов лет, и только с появлением культуры появилось разделение труда между мужчиной и женщиной. В силу своих биологических особенностей мужчина был более приобщен к поддержанию эколого-экономического благополучия семьи и общины, а следовательно, к созданию культуры. Женщине достался примат воспроизводства популяции, отсюда ее ведущая биологическая роль в существовании человека. И лишь в последнее время возникла отмеченная выше тенденция стирания этих различий.

Отсутствие цикличности полового поведения самцов и их высокие потенциальные сексуальные способности поставили самку гоминид, живущую по законам эструса, перед выбором: либо лишиться постоянного добытчика пищи, либо изменить свое половое поведение. На перестройку полового аппарата и психики женщины ушло длительное время, но в результате исчезла цикличность половой активности у женщин и изменилась половая биология, родилась любовь и повышенная сексу-

альная активность самки, соответствующая таковой самца, родился сексуальный договор.

Исследования Ю. И. Новоженова [27], А. М. Лобка [20] показывают, что одной из важнейших причин, способствовавших развитию человеческой психики, была специфика полового поведения наших предков. И очевидно, что лишь высокоразвитая психика могла позволить им приобрести главную человеческую адаптацию – культуру. Культура развивалась параллельно с повышенной сексуальностью. Человек сексуален анатомически, физиологически, гормонально. Сексуально его поведение, его мысли, его психика, сексуальна вся его культура. В подтверждение этой специфики человека названные авторы приводят множество доказательств.

Возникает естественный вопрос, что же является источником чего, сексуальный договор – культуры, или наоборот? Разграничить предпосылки-преадаптации от последствий в данном вопросе весьма трудно, поскольку процесс эволюции отличается системностью, наличием прямых и обратных связей, которые объединяют причину и следствие. Очевидно одно: с появлением сексуального договора увеличивается интенсивность полового отбора. У самцов это отбор на способных к развитию и совершенствованию культуры (искусной охоты, рыбной ловли, изготовления орудий и т.п.), у самок – отбор на материнство, сексуальность, привлекательность, женственность, способность к развитию специфической женской культуры (собирательство, приготовление пищи, шитье одежды и т.п.).

Сексуальный договор – адаптивен. Это определяется теми функциями, которые он выполняет: экологическая, сексуальная, социальная, педагогическая, репродуктивная и ряд других, изменяющихся и эволюционирующих под действием культуры и среды обитания человека. Выполнение всех этих биологических и социальных функций наиболее успешно проходило при условии существования сексуального договора. С разрушением сексуального договора, делает вывод Ю. И. Новоженов, должна измениться не только история, но и эволюция человека.

Двойная мораль как отражение неравенства полов

Сексуальный договор основывается на биологических предпосылках и является одним из первых элементов культуры. В дальнейшем разделение полов в социуме варьировало в зависимости от исторической эпохи и от конкретной культурной ситуации.

Период, который условно может быть назван как «неравенство полов» (до начала XX века), характеризуется существованием так называемой двойной морали. Указания на подчиненную роль женщины в

прошлые века подкрепляются такими примерами: «Тертуллиан провозгласил женщин первопричиной гибели человечества, дверью, ведущей в ад; Фома Аквинский упорно доказывал, что женщина, как существо случайное и неудачное, не входило в общий план первоначального мироздания» [6. С. 15].

Двойная мораль – это различные кодексы поведения для мужчины и для женщины. В частности, лозунг «благовоспитанные дамы не шевелятся» предписывает женщине отдаваться пассивно и сохранить полную двигательную и эмоциональную заторможенность в сексе. Двойная мораль также обуславливает признание в обществе мужской полигамности как естественной. Существуют различные мнения о том, мужчина или женщина является более полигамным существом по своей природе. Однако внесемейная половая активность, а также добрачные половые связи были и остаются менее осуждаемы обществом по отношению к мужчинам. Ю. И. Новоженков пишет: «Моногамность у мужчины имеет характер искусственный, а у женщины естественный» [27].

Тем не менее, наблюдаемый процесс отмирания двойной морали является закономерным и отражает общую тенденцию уменьшения традиционных психологических различий между полами. Половое разделение труда потеряло былую жесткость, очень многие социальные роли и занятия вообще не разделяются на «мужские» и «женские». Необратимые процессы происходят и в стереотипах маскулинности-фемининности, которые сегодня стали менее отчетливыми и полярными. В целом, указывается на общие процессы феминизации мужчин и маскулинизации женщин [3,21,32].

Наряду с этим мы продолжаем воспринимать человека схематически в зависимости от его пола, то есть существуют стереотипы о фундаментальных различиях между мужчинами и женщинами. На преувеличение масштаба этих различий между гендерами указывает, в частности, Ш. Берн [3].

Подводя итог сказанному, поделим временную шкалу, охватывающую весь период развития человечества, на три этапа:

Первый этап – это этап формирования человека как биологического вида. Здесь возникает сексуальный договор, моногамная семья, то есть по сути происходит разделение полов не только по биологическим, но и по социальным функциям.

Второй этап длится до начала XX века и характеризуется социальным неравенством полов, дискриминацией женщин (имеются в виду процессы, происходящие в большинстве европейских культур). Наиболее характерным фактом для этого периода является феномен двойной морали.

Третий этап характеризуется тенденцией к сближению полов, возникающей с начала XX века. Движение за равноправие полов, увеличение доли работающих женщин и другие социальные явления подтверждают то, что ситуация меняется в направлении гендерного равенства [3].

Пол и гендер. Категории маскулинности, фемининности и андрогении в психологической науке

В то время как большинство людей действительно соответствуют анатомически мужскому или женскому полу, картина усложняется при попытке изучить их восприятие себя как мужчин или женщин либо как носителей признаков маскулинности или фемининности. Люди обладают отчетливым внутренним ощущением своей принадлежности к мужскому или женскому полу или о занятии некой промежуточной позиции. Это частное внутреннее восприятие своего пола обозначается как гендерная идентичность. Также люди демонстрируют окружающим, насколько они по отношению к обществу занимают мужскую, женскую или кроссгендерную позицию, своими высказываниями на эту тему, стремлением к сексуальной привлекательности, поведением. Это публичное, внешнее выражение гендера называют гендерной ролью. Параметры, по которым люди оценивают и воспринимают свою гендерную роль, частично являются физическими (внешний вид, вид половых органов и всего тела и т.п.) и частично – социокультурными (длина волос, одежда, принятые в обществе стандарты мужского и женского поведения и т.п.). Подчеркивается, что факторы, способные оказывать влияние на гендерную идентификацию, бесконечно разнообразны и сложны [14].

Существуют различные теории механизмов гендерной идентичности. Можно выделить как минимум три альтернативных подхода [18,19,29].

Теория идентификации, уходящая корнями в психоанализ, подчеркивает роль эмоций и подражания. Ребенок бессознательно имитирует поведение взрослых представителей своего пола, прежде всего родителей, место которых он хочет занять.

Теория половой типизации, опирающаяся на теорию социального научения, придает решающее значение механизмам психического подкрепления. Так, родители поощряют мальчиков за маскулинное поведение и осуждают за фемининное [17].

Теория самокатегоризации, опирающаяся на когнитивно-генетическую теорию, подчеркивает познавательную сторону этого процесса и особенное значение самосознания ребенка.

Эти механизмы являются взаимодополняющими в процессе гендерной социализации. В первые годы жизни ребенка социум выступает прежде всего в лице родителей, затем все большее влияние начинают оказывать другие люди.

Исследования Джин Х. Блок показывают, что существует ряд способов, с помощью которых мальчикам предоставляют больше возможностей для самостоятельного решения проблем и познания действительности, в то время как опыт девочек ограничивается [23].

Во-первых, мальчики получают от родителей не только больше негативных ответных реакций, но также больше позитивных, чем девочки. Во-вторых, на мальчиков чаще, чем на девочек, возлагают обязанности, требующие ухода за пределы дома. В-третьих, в играх мальчиков вознаграждается инициатива, импровизация, умение справиться с непредусмотренной ситуацией. В целом эти исследования показывают, что с сыновьями действуют более инструментальными, ориентированными на задачу способами, а с дочерьми действуют более экспрессивными способами, менее ориентированными на достижения.

Эти данные созвучны концепции И. С. Кона, в которой говорится о том, что мужской стиль жизни большей частью бывает предметно-инструментальным, а женский – эмоционально-экспрессивным [16. С.23].

Гендерная социализация ведет к тому, что уже к полутора годам ребенок обычно знает, мальчик он или девочка, хотя и не умеет объяснить эту атрибуцию. В три–четыре года ребенок знает не только свой пол, но и умеет отличать пол окружающих людей. Половая принадлежность ассоциируется у ребенка с внешними признаками, такими как одежда, прическа, голос, и кажется принципиально обратимой. Понятие половой принадлежности как необратимого свойства складывается у ребенка приблизительно в шесть–семь лет, именно в этой время возникает значительное расхождение в играх мальчиков и девочек, формируются дифференцированные по полу установки и ценности.

В подростковом возрасте стереотипы маскулинности и фемининности обостряются, поляризуются, а потребность соответствовать им выдвигается на первый план. Половые стереотипы распространяются не только на внешность, но и на поведение и черты характера.

Процесс гендерной социализации мальчиков более противоречив по сравнению с таковым у девочек. В раннем детстве мальчики, как и девочки, теснее связаны с матерью, чем с отцом. Резкое обособление мальчиков-подростков от женщин и распространенные однополые мальчишеские компании объективно служат противовесом этой феминизации. Одностороннее влияние сверстников и внутренняя неуверенность подростка в том, насколько он соответствует завышенным крите-

риям маскулинности, часто порождают компенсаторное гипермаскулинное поведение. Это компенсаторное поведение выражается в агрессивности, грубости, пренебрежению ко всему «женскому» [17].

На протяжении дальнейшей жизни крайности фемининности и маскулинности сглаживаются, и поведение молодых людей становится более разнообразным по отношению к установившимся гендерным ролям. Снижается поляризация между мужской и женской ролью. Так, известно, что в переходном возрасте маскулинность ассоциируется прежде всего с физической силой, люди более старшего возраста видят ее в умственных и социальных достижениях.

Вследствие действия различных факторов – биологических, социальных и психологических – в зрелом возрасте грань между мужским и женским все более стирается; поведение, относящееся к крайне маскулинному или крайне фемининному, будет встречаться реже, чем в подростковом и юношеском возрасте. Ориентация на андрогинию также встречается чаще среди более старших людей [19].

Таким образом, анализ литературы по проблеме половой дифференциации, проведенный нами как в историческом, так и в онтогенетическом аспектах, свидетельствует, что процессы изменения гендерных различий в филогенезе и онтогенезе во многом сходны между собой. Результатом гендерной социализации является принятие индивидом той или иной гендерной роли.

Опираясь на работу Ш. Берн [3], дадим описание традиционной женской и мужской роли.

Традиционная женская роль может быть охарактеризована словами «хранительница домашнего очага», домохозяйка. Социальное воздействие оказывает влияние на выработку у женщин навыков, пригодных именно к этой роли. Женщина занимается воспитанием детей и домашним хозяйством. Легко заметить, что в профессиональных сферах, связанных с этими видами деятельности, преобладают женщины.

Традиционная мужская роль может быть описана как «мужчина-добытчик», «мужчина, зарабатывающий деньги». Мужская гендерная роль содержит в себе следующие нормы: норма успешности и статуса – гендерный стереотип, утверждающий, что социальная ценность мужчины определяется величиной его заработка и успешностью на работе; норма физической, умственной и эмоциональной твердости; норма антиженственности.

Крайне женственное или крайне мужественное поведение может быть как индивидуально-типологическим свойством, так и функцией системы гендерных предписаний. Некоторые социальные психологи предполагают, что традиционные гендерные роли ограничивают развитие личности и ведут к социальному неравенству. В частности, следова-

ние традиционной женской роли может привести к заниженной самооценке и нервным расстройствам. Преувеличение или компенсаторный характер традиционной мужской роли могут быть источниками тревоги и напряжения, социально опасных форм поведения [3].

Отмеченная тенденция к изменению традиционных психологических различий между полами отражается в изменении содержания категорий маскулинности и фемининности. Раньше они считались дихотомическими, взаимоисключающими, поэтому высокая маскулинность должна коррелировать с низкой фемининностью и наоборот. Таким образом построена шкала М/Ф в ММРІ [31].

Впоследствии исследователи стали рассматривать маскулинность и фемининность не как альтернативы, а как независимые измерения, и, таким образом, один и тот же индивид может иметь, например, высокую маскулинность и высокую фемининность. Более того, в настоящее время крайне маскулинное поведение, как и крайне фемининное, не оценивается как гарантия психического и социального благополучия [3]. Подобные взгляды явились следствием современной концепции андрогинии, развиваемой американским психологом Сандрой Бем.

Андрогиния – греческое слово, имеющее два корня: «андро» – мужской, «гин» – женский. В словаре понятие андрогинии определяется как сочетание мужских и женских черт в характере одного человека, то есть в современном использовании слово описывает скорее психосоциальные, чем физиологические или анатомические характеристики. Прежде под андрогинией понимали присутствие мужских и женских анатомических признаков в одном организме, то есть андрогиния как синоним гермафродитизма.

С. Бем полагает, что андрогинные индивиды (обладающие высокой маскулинностью и высокой фемининностью) будут демонстрировать мужские или женские качества в зависимости от того, какая именно реакция будет адекватна ситуации. Согласно С. Бем, андрогиния положительно влияет на психологическое состояние человека. Была обнаружена связь андрогинии с высоким самоуважением, мотивацией к достижению, субъективным ощущениям благополучия. Андрогиния дает человеку больше свободы действия, позволяет успешнее адаптироваться в различных ситуациях (Цит. по [3]).

С. Бем обнаружила, что индивиды, принадлежащие к одному из двух половых типов (полотипизированные индивиды, поведение которых считается в обществе гендеро-соответствующим), активно избегали прямой повседневной деятельности определенных видов только потому, что эти виды деятельности в соответствии со стереотипами считались более подходящими для представителей другого пола (Цит. по [3]).

Важность концепции андрогинии заключается в том, что, несмотря на утопичность картины мира, в которой человеку не нужно отказываться от тех качеств, которые общество считает несоответствующими гендеру, она дает возможность осознать одинаковую важность и привлекательность и мужских, и женских качеств.

Экспериментально-психологическое исследование гендерных представлений молодежи

Приступая к экспериментальному исследованию восприятия себя с точки зрения гендера, мы исходили из того, что изменение в женской гендерной роли ведет к изменению мужской гендерной роли вследствие их тесной взаимосвязи. При этом социальные факторы дают мужской роли преимущества перед женской, что подтверждается исследованиями. Поэтому изменения разных гендерных ролей будут происходить по-разному. Учитывая вышесказанное, мы предположили, что андрогинные установки будут более характерны для женщин, чем для мужчин.

В исследовании участвовали студенты вузов г. Екатеринбурга. Выборка составила 82 человека, из них – 41 юноша и 41 девушка. Возраст испытуемых – от 20 до 25 лет.

Описание исследовательского инструментария

Для решения задач эксперимента были выбраны две методики:

1) поло-ролевой опросник Бем (BSRI) – методика для измерения того, как взрослый человек оценивает себя с точки зрения гендера;

2) тест «Возраст. Пол. Роль», который позволяет получить те же показатели маскулинности и фемининности, что и BSRI, но использует принципиально отличный от первой методики способ измерения этих показателей.

Анкета половых ролей Бем включает в себя шестьдесят прилагательных, каждое из которых испытуемый оценивает по семибальной шкале исходя из того, насколько точно оно его характеризует.

Шкалу мужественности составляют двадцать прилагательных: доминантный, сильный, спортивный, имеет способности лидера и другие. Еще двадцать составляют шкалу женственности: сострадательный, добрый, верный, покладистый и другие. Оставшиеся двадцать – нейтральные: дружелюбный, приятный, надежный, правдивый и другие. Существует четвертая шкала – производная от шкал мужественности и женственности – шкала андрогинии. Соотношение показателей по каждой шкале определяет тип гендерной роли индивида.

Тест «Возраст. Пол. Роль» (ВПР) является модификацией проективного теста «Предпочитаемый тип симпатии» (Эйдемиллер Э. Г., Юс-

тичкис В. В., 1990). Он позволяет проследить аспекты отношения к своему и противоположному полам в различных возрастных группах. Теоретическое обоснование метода опирается на факт влияния механизмов идентификации, переноса категоризации и психологических установок на восприятие. Стимульный материал – набор из 30 карточек-портретов людей разного пола и возраста. Все лица изображены «застывшими», чтобы испытуемые ориентировались в большей степени на пол и возраст, а не на мимику, настроение или узнаваемость. Тест позволяет получить два показателя: относительный коэффициент фемининности и относительный коэффициент маскулинности. Эти коэффициенты рассчитываются в результате сопоставления предпочитаемых и отвергаемых портретов. Предполагается, что испытуемый останавливает свой выбор на тех карточках, которые имеют для него личностный смысл, связаны с установками и самоотношением человека. При восприятии портретов имеет место процесс неосознаваемого отождествления себя с наблюдаемым портретом, то есть процесс идентификации, в результате которого люди разного пола предпочитают разные карточки. А именно: предполагается, что женщины, в основном, будут выбирать женские портреты, а мужчины – мужские [33].

Обработка и анализ результатов исследования

Результаты тестирования представлены в таблице 1 отдельно для юношей и для девушек. Первая колонка отражает относительный коэффициент маскулинности, полученный в тесте ВПР, вторая колонка – относительный коэффициент фемининности, полученный в этом же тесте. В остальных столбцах представлены данные, полученные по BSRI: третья колонка показывает количество баллов по шкале маскулинных качеств, четвертая – сумму баллов по шкале фемининных качеств, пятая – сумму баллов по шкале нейтральных качеств.

Все испытуемые были разбиты на четыре категории:

1. Испытуемые с андрогинными установками.
2. Полотипизированные индивиды.
3. Юноши, набравшие более высокий балл по шкале фемининности, чем по шкале маскулинности; девушки, набравшие более высокий балл по шкале маскулинности, чем по шкале фемининности.
4. Испытуемые, набравшие наибольший балл по нейтральной шкале.

Таблица 1

Результаты экспериментального исследования восприятия себя студентами с точки зрения гендера

Юноши (n=41)						Девушки (n=41)					
n	ВГР-М	ВГР-F	BSRI-M	BSRI-F	BSRI-N	n	ВГР-М	ВГР-F	BSRI-M	BSRI-F	BSRI-N
1	0,46	2,00	102	89	105	42	2,16	0,50	96	89	102
2	1,33	0,72	109	92	90	43	0,92	1,14	97	102	99
3	0,10	9,00	121	86	95	44	0,37	3,50	97	105	100
4	0,66	2,00	121	83	103	45	0,33	7,00	92	99	99
5	0,40	2,80	115	95	92	46	0,35	4,66	90	104	101
6	1,17	0,06	101	86	102	47	0,83	1,25	82	90	90
7	0,31	3,75	102	100	102	48	0,47	4,00	107	103	97
8	0,40	2,80	104	81	89	49	2,80	0,40	86	98	91
9	0,94	1,25	87	78	92	50	0,86	1,33	102	111	100
10	0,11	9,00	86	91	94	51	0,43	1,31	90	81	85
11	0,12	4,50	72	95	87	52	0,57	2,00	91	110	111
12	0,21	0,16	95	87	92	53	0,72	3,50	85	103	105
13	1,18	0,77	116	82	100	54	0,16	17,00	86	98	91
14	1,77	0,36	104	87	94	55	4,00	0,47	103	106	98
15	0,61	4,50	116	77	96	56	0,83	1,25	87	71	100
16	0,37	3,50	110	80	101	57	0,41	4,33	67	99	88
17	1,27	0,66	119	94	93	58	0,54	1,44	69	83	82
18	0,11	9,00	92	61	85	59	0,15	2,57	90	112	111
19	0,05	19,00	118	86	95	60	0,56	2,75	92	100	89
20	0,61	1,71	101	109	106	61	0,57	2,00	89	78	89
21	0,37	3,50	81	93	96	62	0,37	13,00	87	105	104
22	0,69	1,57	79	103	84	63	0,46	2,60	103	100	107
23	0,41	4,33	89	97	94	64	0,38	2,14	8	103	86
24	0,83	2,50	73	99	107	65	0,60	1,40	89	96	101
25	0,08	1,25	83	97	88	66	0,01	6,60	85	81	83
26	0,78	1,50	95	80	95	67	0,60	2,20	67	109	92
27	0,37	3,50	76	41	75	68	0,93	1,20	95	89	88
28	0,78	1,50	63	91	86	69	0,76	1,42	78	92	89
29	0,62	1,25	93	81	76	70	1,41	0,37	66	82	91
30	1,05	0,50	78	61	76	71	0,73	1,80	60	110	91
31	0,93	1,20	80	89	87	72	0,56	2,75	89	104	103
32	0,38	6,50	75	86	82	73	1,18	0,77	86	76	78
33	0,53	2,40	104	88	102	74	0,30	2,28	93	91	87
34	0,53	10,00	86	89	89	75	0,47	4,00	67	107	89
35	0,59	3,33	86	97	96	76	0,29	5,00	86	88	90
36	0,47	2,60	80	88	83	77	0,18	5,60	78	89	91
37	0,33	1,54	87	1-2	112	78	0,54	1,86	97	82	95
38	0,07	3,16	117	97	108	79	0,50	2,16	93	86	84
39	0,69	1,57	106	101	104	80	0,40	2,80	78	88	93
40	0,75	1,37	101	83	98	81	0,14	3,00	63	96	79
41	0,50	3,00	101	73	86	82	0,47	4,00	100	106	97
X _{ср}	0,58	3,32	95,7	87,2	93,6	X _{ср}	0,71	3,17	86,0	95,6	93,8
σ	0,39	3,55	15,65	12,48	8,88	σ	0,74	3,19	12,03	11,0	8,21

Условные обозначения:

ВГР-М – относительный коэффициент маскулинности, полученный в тесте «Возраст. Пол. Роль»;

ВГР-F – относительный коэффициент фемининности, полученный в тесте «Возраст. Пол. Роль»;

BSRI-M – сумма баллов по шкале маскулинных качеств в анкете половых ролей Бем;

BSRI-F – сумма баллов по шкале фемининных качеств в анкете половых ролей Бем;

BSRI-N – сумма баллов по шкале нейтральных качеств в анкете половых ролей Бем.

Число испытуемых, вошедших в данные четыре категории, представлено в табл.2. Порядковые шкалы по трем показателям (F,M,N) в табл.1 были переведены в номинальные шкалы в табл.2. Один и тот же испытуемый мог входить сразу в две или три категории, поскольку столбцы не являются взаимоисключающими. Так, например, юноша может иметь высокую андрогинность (то есть $M \geq M_{cp}$ и $F \geq F_{cp}$) и одновременно оценивать себя более фемининным ($F > M$).

Доля испытуемых, относящихся к каждой категории, отличается в мужской и женской выборках.

По каждой из категорий с помощью коэффициента фи (ϕ) [22,30] были вычислены меры связи женской и мужской выборок:

$\phi_1=2,56$ ($p<0,01$); $\phi_2=0,59$ (незн.); $\phi_3=0,45$ (незн.); $\phi_4=0,43$ (незн.).

Статистически достоверным является $\phi_1=2,56$, следовательно, в данной выборке андрогинные установки более характерны для женщин, чем для мужчин. Наличия большего количества полотиписированных индивидов в мужской выборке по сравнению с женской не обнаружено.

В результате анализа данных, полученных по тесту «Возраст. Пол. Роль», более предпочитаемыми как в мужской, так и в женской выборках оказались женские портреты, в итоге определяющие относительные коэффициенты маскулинности и фемининности. В мужской выборке женские портреты выбираются в 5,7 раз чаще, чем мужские; в женской выборке женские портреты выбираются в 4,5 раз чаще, чем мужские.

Исследование восприятия себя с точки зрения гендера в данной работе показывает незначительные различия между мужчинами и женщинами. Выявлена тенденция к преобладанию андрогинных установок у женщин по сравнению с мужчинами. Полученные данные совпадают с результатами исследования американских студентов [16].

«Присваивание» женщинами качеств, которые традиционно приписывались мужской гендерной роли, является дополнительным подтверждением указанной ранее тенденции к психологическому сближению полов. Одновременно такое «присваивание» подтверждает преимущество мужской роли перед женской, то есть указывает на продолжающее иметь место неравенство полов.

Таблица 2

Юноши (n=41)				Девушки (n=41)			
M>M _{сп}	N>M	M>F	F>M	M>M _{сп}	N>M	F>M	M>F
F>F _{сп}	N>F			F>F _{сп}	N>F		
1	1				42		
2		2		43		43	
		3		44		44	
		4		45	45		
5		5		46		46	
	6				47		
7	7			48			48
		8		49		49	
	9			51		50	
	10						51
			11				
		12		52	52		
		13			53		
		14		54		54	
		15		55		55	
		16			56		
17		17				57	
		18		59		58	
		19		60		59	
20			20			60	
	21			61	61		
			22	62		62	
			23	63	63		
	24			65	65	64	
			25				66
		26				67	
		27					68
			28			69	
		29			70		
		30				71	
			31	72		72	
			32				73
		33					74
	34					75	
			35		76		
	37		36		77		
		38					78
		39			80		79
		40				81	
		41			82	82	
n 6	9	22	10	16	14	20	8

Условные обозначения:

(M ≥ M_{сп}, F ≥ F_{сп}) – порядковый номер испытуемого, набравшего большее количество баллов по андрогинной шкале в BSRI;

(N ≥ M, N ≥ F) – порядковый номер испытуемого, набравшего большее количество баллов по нейтральной шкале в BSRI;

(M ≥ F) – порядковый номер испытуемого, набравшего большее количество баллов по шкале маскулинности в BSRI;

(F ≥ M) – порядковый номер испытуемого, набравшего большее количество баллов по шкале фемининности в BSRI;

(n) – общее количество испытуемых, входящих в данную категорию.

В заключение подведем некоторые итоги:

1. Данная работа опирается на точку зрения, согласно которой идеальной является ситуация, когда эмпатия, внимание к окружающим, уверенность в себе и независимость рассматриваются как ценные черты личности и связываются с общечеловеческими качествами, а не с женственностью или мужественностью.

2. В результате эксперимента не было обнаружено существенных различий в представлениях о себе в рамках гендерной роли между мужчинами и женщинами. Это подтверждается тем, что не было обнаружено количественного перевеса полотицизированных индивидов в мужской или женской выборке; также не было обнаружено различия в количестве юношей, набравших более высокий балл по шкале фемининности, чем по шкале маскулинности, по сравнению с количеством девушек, набравших более высокий балл по шкале маскулинности, чем по шкале фемининности.

3. Различия, выявленные между мужской и женской выборками, касаются только андрогинных установок, а именно – преобладания доли женщин с андрогинными характеристиками по сравнению с мужчинами. Следовательно, можно говорить о более значительном изменении женской гендерной роли в противовес относительной неизменности традиционной мужской роли.

4. Опираясь на данные о более «строгой» гендерной социализации мальчиков и на недостатки традиционной мужской роли, указанные в начале статьи, можно сделать вывод о желательности создания гендерно-независимой среды с детства, рекомендуя родителям и педагогам подходить к детям, исходя из их индивидуальных особенностей, а не из предполагаемых гендерных различий. Стоит побуждать детей играть в различные игры с разными игрушками. К примеру, сложно найти родителя, который подарит своему сыну куклу; мальчик, играющий в куклы, скорее всего, будет отвлечен от этого занятия или даже наказан. Неудивительно, что деятельность, которую можно описать словами «возиться с детьми», такой человек будет считать сугубо женской и недостойной «настоящего мужчины». Было установлено, что в семьях, где мужья отличались традиционной мужественностью (она оценивалась с помощью опросника Бем), жены выполняли наибольший объем домашней работы, а мужья наименьший [3]. Поэтому можно рекомендовать педагогам и родителям создавать вокруг детей среду, независимую от гендерных стереотипов, что, согласно нашим данным, является даже более необходимым для социализации мальчиков, чем для социализации девочек.

5. Отметим, что наши данные получены на молодых людях. Поскольку же на каждом возрастном этапе восприятие себя с точки зрения

гендера видоизменяется, то в дальнейшем важно провести сопоставление показателей, полученных в разных возрастных группах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азеев В. С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // *Вопр. психологии*. 1987. № 2.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 1997.
3. Берн Ш. Гендерная психология. М., 2001.
4. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
5. Бова А. Словарь по психологии и сексопатологии. Ростов н/Д., 1996.
6. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов н/Д.: «Феникс», 1998.
7. Геодакян В. А. Эволюционная логика дифференциации полов и долголетие // *Природа*. 1983. № 1.
8. Гиппенрейтер Ю. Б., Романова В. Я. Психология индивидуальных различий. М., 2000.
9. Голод С. И. Личная жизнь: Любовь, отношения полов. СПб., 1990.
10. Грошев И. В. Гендерные корреляты непосредственного поведения процесса общения // *Журнал прикладной психологии*. 2000. № 5.
11. Грошев И. В. Гендерные образы рекламы // *Вопр. психологии*. 2000. № 6.
12. Грошев И. В. Полоролевые стереотипы в рекламе // *Психологический журнал*. 1998. № 3.
13. Дружинин В. Психология семьи. М., 1996.
14. Келли Г. Ф. Основы современной сексологии. СПб., 2000.
15. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М., 1998.
16. Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1988.
17. Кон И. С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
18. Кон И. С. Психология половых различий // *Вопр. психологии*. 1981. № 2.
19. Кон И. С. Социология личности. М., 1967.
20. Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997.
21. Логвиненко В. П., Шаховский В. П. О соотношении мужского и женского в контексте современных ценностей и проблем человечества // *Журнал прикладной психологии*. 2000. № 5.
22. Лупандин В. И. Сборник задач и упражнений по курсу «Математические методы в психологии». Екатеринбург, 1998.
23. Майрес Д. Социальная психология. СПб., 1999.
24. Маслач К., Пайнс Э. Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.
25. Митина О. В., Петренко В. Ф. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения // *Вопр. психологии*. 2000. № 1.
26. Новоженев Ю. И. Статус-секс и эволюция человека. Екатеринбург, 1991.
27. Новоженев Ю. И. Таинственное либидо. Екатеринбург, 1999.
28. Осорина М. В. Секретный мир детей. СПб., 1999.
29. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // *Вопр. психологии*. 1987. № 2.
30. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки психологии. СПб., 2000.

31. Собчик Л. Н. Стандартизованный многофакторный метод исследования личности: Метод. Руководство. М., 1990.
32. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 1989.
33. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

Л. В. Оконечникова, А. Н. Стинка

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ У СТУДЕНТОВ

Вопросы, связанные с особенностями пола человека и его психическими различиями, в последнее время входят в число наиболее активно обсуждаемых в обществе: Берн Ш. [2], Жеребкин И., Баблюян Н.З. Жеребкин С. [3], Пущкарева Н.Л. [5], Рябов О.В. [6], Хоткина З. [7].

Деление человечества на две социальные группы (мужчин и женщин), их различие в социальном плане связано с биологическими различиями, с половой конституцией, с телесностью, но не определяется непосредственно ими. Особенности взглядов на женщину, половое разделение труда, отношение полов к правам собственности, политические и юридические права, индивидуальные возможности в образовании, в профессиональной деятельности, в доступе к власти – эта дифференциация не может быть объяснена только биологическими различиями мужчин и женщин. То есть, в остатке остается некий фактор "Х", который и получил название гендер [4, 20]. Популярность исследований гендерных стереотипов, с одной стороны, и их малоизученность, с другой стороны, определили выбор цели и задач нашей работы:

Целью данной работы является исследование гендерных стереотипов на примере студенческой группы.

Объектом исследования стали студенты естественнонаучных факультетов УрГУ в возрасте от 17 до 22 лет.

Предмет исследования – особенности гендерных стереотипов у студентов.

В данной работе используются два основных понятия: гендерный стереотип и личностная идентичность. При этом под гендерным стереотипом мы понимаем широко распространенные представления о различиях между мужчинами и женщинами [8, 15], а под личностной идентичностью, вслед за такими исследователями как Павленко В.Н. [1] и Антонова Н.В. [3] – субсистему знаний о себе, которые формируются из сравнения себя с другими людьми. Если рассматривать личностную идентичность мужчин и женщин, то сходств между ними может быть не меньше, чем различий. Исходя из этого, мы выдвинули гипотезу: существуют различия между гендерными стереотипами и личностной идентичностью.